

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

ОБ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКАХ СКИФОВ

А. А. Туаллагов

Статья посвящена проблемам использования скифами различных алкогольных напитков. Сведения источников позволяют полагать изготовление скифами особого напитка типа кумыса. Письменные и археологические источники указывают на широкое использование скифами виноградного вина. Его скифы приобретали у греков. Самостоятельно скифы выращиванием винограда (виноградарством) и виноделием не занимались. Проведенный автором анализ позволяет автору отвергнуть заявления некоторых исследователей об изготовлении скифами пива. Археологические источники дают основание полагать, что изготовление пива с использованием хмеля могло быть освоено аланами Северного Кавказа к периоду, когда подобное пиво появилось и в Западной Европе. Однако, по мнению автора, истоки традиций скифов и аланов применения алкогольных напитков были гораздо древнее и связаны с иными сакральными напитками, представленными в виде сомы индоариев и хаомы иранцев.

Ключевые слова: скифы, алкогольные напитки, археологические источники, письменные свидетельства, аланы, осетины.

The article analyzes the ways Scythians used various alcoholic beverages. The data found in the sources enables to assume that Scythians manufactured special beverage like koumiss. Written and archaeological sources indicate that wine consumption was widespread among Scythians. Scythians bought it from Greeks. Scythians themselves were not engaged in grapes growing (viticulture) and wine-making. The analysis conducted allows the author to contest the conclusions of some researchers on beer brewing by the Scythians. Archaeological sources give reason to believe that beer brewing using hops could have been mastered by Alans of the North Caucasus by the very period when similar beer appeared in Western Europe. However, according to the author, the origin of Scythian and Alanic traditions to use alcoholic beverages goes farther and was associated with other sacred drinks, represented by soma of Indo-Aryans and haoma of Iranians.

Keywords: Scythians, alcoholic beverages, archaeological data, written evidence, Alans, Ossetians.

Одним из важных элементов традиционной культуры многих народов была культура употребления различных алкогольных напитков. В свою очередь, она во многом связана с их религиозно-мифологическими представлениями и, соответственно, с ритуальными действиями. Не являлись исключением и древние ираноязычные народы, которые известны нам под названиями скифов, сарматов и аланов. К сожалению, до настоящего времени не представлено специального исследования,

посвященного указанным вопросам, хотя в отдельных публикациях предлагались некоторые общие решения, в том числе затрагивающие вопросы о соответствующей культуре осетин. Объем статьи не позволяет всесторонне оценить все известные к сегодняшнему дню решения, поэтому мы ограничимся анализом основных направлений таких решений.

Исследователи логично замечали, что некоторые письменные источники (Herod. IV, 2) дают нам право заключить, что ски-

фы употребляли взбитое кобылье молоко, т.е. напиток, видимо, типа кумыса [1, 29; 2, 76-86; 3, 61]. К сожалению, надежно подтвердить данное решение археологическими находками достаточно сложно. Некоторые исследователи шли и далее, полагая, что кочевниками железного века была независимо изобретена технология перегонки для получения молочной водки [4, 243, 245]. Однако убедительных доказательств этому нет. Попытка трактовать отдельные сведения письменных источников как использование скифами в некоторых ритуалах (Herod. IV. 62) именно молочной водки также остается неубедительной [5, 302, сн. 403]. Сама же система перегонки, в том числе для алкогольных напитков, была известна в Китае и арабам с VII и VIII вв.

Геродот сообщал еще об одном напитке, изготовлявшимся из плодов дерева (Herod. IV, 23). Однако его отнесение к алкогольным, как справедливо полагают некоторые исследователи, трудно определить [6, 3, п. 10; 7, 41]. Но следует уточнить, что данные сведения касаются не самих скифов, хотя их, например, иногда и сопоставляли с данными осетинской этнографии [5, 250-251, сн. 234]. Вне всякого сомнения, указанные сведения следует вывести за пределы интересующей нас проблемы.

Некоторые исследователи полагали, что древним напитком осетин было вино, отмечая сведения о его употреблении скифами. Затем указывалось, что виноградарство могло занимать заметное место у ираноязычного населения Причерноморья. Но предки осетин перестали им заниматься, так как в центральной части Северного Кавказа, где они обосновались, климатические условия не благоприятствовали разведению винограда [8, 114].

Данные заявления не находят никакого подтверждения. Нет никаких оснований полагать подобное направление миграции скифов. Именно Северный Кавказ рассматривается как регион формирования самой скифской археологической культуры, где десятками представлены и самые древние скифские памятники. В середине VI в. до н.э. скифы, наоборот, перенесли свой центр

из Северного Кавказа в Северное Причерноморье, а к концу IV в. до н.э. их памятники практически исчезли из северокавказского региона.

Что касается письменных источников, отражающих интересующий нас вопрос, то они хорошо известны исследователям. Так, знаменитому скифскому философу Анахарсису приписывалось утверждение, что в Скифии нет виноградной лозы, а потому нет и вина. Данное утверждение показывает изначальное отсутствие собственной культуры виноделия у скифов. Впоследствии появляются многочисленные сведения о различных условиях применения скифами вина, включая и важные ритуальные действия (почитание Ареса, собрание-пиршество воинов, клятва и т.д.). Кроме того, образ скифов оказывается тесно связан у греков с идеей невоздержанного употребления вина, о чем свидетельствуют их комедии, использование скифами цельного, а не разбавленного, как у греков, вина (отсюда знаменитое выражение «подскифь»), рассказ о сошедшем с ума спартанском правителе Клеомене, пристрастившемся у скифов к вину, и т.д.

Мы можем вполне обоснованно полагать, что традиция употребления скифами вина обеспечивалась не собственным производством напитка, а его приобретением у греков. Данное положение надежно подтверждается не только свидетельствами письменных источников, но и археологическими данными [1, 30-32; 5, 302, сн. 403; 9, 24-25].

Видимо, следует обратить внимание на сообщения о том, что опьянение становится в греческих рассказах причиной уничтожения на пиру скифов мидийским правителем Киаксаром (Herod. I, 106) и после боя массагетов – персидским правителем Киром (Herod. I, 211). Интересно, что спустя столетия, согласно китайским источникам, так будет уничтожен один из отрядов алан-асов, служивших монгольскому императору в Китае. Следует полагать, что скифы, как и их среднеазиатские родственники, стали употреблять вино, приобретая его у соседей, приспособив этот алкоголь-

ный напиток под собственные традиции. Само отличие в его употреблении, например, от принятого у греков, может указывать именно на собственные ожидания эффекта воздействия напитка.

Среди приведенных примеров условий использования вина особо выделяются пиры воинов после боя. Собственно, давняя связь именно воинской традиции с алкогольным напитком подтверждается сведениями Геродота о ежегодных пирах для скифов, убивших врагов (Herod. IV, 66). Такая связь, видимо, проявляется и в сюжете об изготовлении по приказу скифского царя Арианта из наконечников стрел котла, поставленного в Эксампее (Herod. IV, 81). В осетинском эпосе спор за волшебную чашу идет среди рода, олицетворяющего воинского сословия, в конечном итоге доставаясь его представителю.

В таком контексте интересно обратить внимание на наблюдение исследователей об особой популярности у иранцев в древности Митры – царя, бога-воина, покровителя воинов. При Ахеменидах в главном празднике страны *Mithrakin* царь после символической победы над силами зла в ритуальном опьянении исполнял национальный воинский танец в боевом облачении. Ритуал должен был сопровождаться распеванием какого-то варианта Михр-яшта. Параллелью Митре предстает ведический Индра, выступавший главным потребителем известного священного напитка. Как отмечают исследователи, «ритуальные подражания этим хмельным утехам держались в иранском мире гораздо дольше и прочнее, нежели в Индии» [10, 178].

Некоторые исследователи приписали аланам традицию изготовления напитка из меда на основании сведений Максима Тирского, жившего во второй половине II в. н.э. [8, 104-105]. Однако такое решение следует расценивать как недоразумение. Строго говоря, Максим Тирский сообщал о традициях скифов (Max. Tyr. Diss. XXVII, 4). В пользу последнего свидетельствует и описание им здесь же скифского обычая воскурения одурманивающих растений (Max. Tyr. Diss. XXVII, 4), что восходит к

сведениям Геродота о скифских традициях (Herod. IV, 74-75).

Но особое место среди утверждений некоторых авторов занимает постулирование вывода о изготовлении и употреблении скифами пива. Так, давно было обращено внимание на то, что у англичан рядом с пивом (*beer*) представлен и эль (*ale*). В осетинской традиции рядом с обычным пивом представлен особый вид пива – *илæтон/æлутон (лутон)*. На основании данного наблюдения было предложено считать, что само осетинское название напитка является однокоренным с англ. *ale*, видимо, представляя собой древнее заимствование из германского [11, 198-199; 338-347]. Некритичное и прямолинейное восприятие приведенного наблюдения послужило поводом к заявлению [12, 48, 276, 321], что осетинское пивоварение уходит корнями в скифскую эпоху, что пиво было заимствовано скифами у народов Восточной Европы или оно, как важный элемент осетинской культуры, восходит к скифо-сармато-аланскому миру.

Вместе с тем, некоторые современные ученые полагают возможным, в целом, обратное направление заимствования [13, 271, 283]. Но более обоснованным представляется решение, отрицающее германское заимствование в осетинском языке и полагающее, что германская и осетинская лексемы являются независимыми друг от друга наследниками одной и той же индоевропейской основы [14, 4-5]. В любом случае, как мы видим, лингвистическое решение не дает надежного основания для исторических выводов о наличии пивоварения у скифов.

К сожалению, и другие заявления о пивоварении у скифов делались либо без каких-либо собственных подтверждений, либо без должного анализа сведений тех письменных источников, на которые ссылались. Так, например, без должного обоснования оставались утверждения, что пиво входило в круг скифских ритуальных напитков [3, 61], или пиво как хмельной напиток было известно скифам [15, 19; 16, 101-102]. Нисколько не связаны с на-

учным анализом прошлые и современные утверждения [17, 8, 33, 109] о заимствовании осетинами в давние времена пивоварения от появившихся на Кавказе римлян или о собственном пивоварении в Скифии.

Столь же бездоказательным остается мнение или предположение, что хмельное пиво было известно предкам осетин – «скифо-сарматам», «праосетинам», – которые якобы познакомились с появившимся на Кавказе шумерским пивом и стали сами варить его, но уже с добавлением хмеля 3000 лет назад или за 500 лет до н.э. [18, 12; 19]. Вместе с тем, нехмельное пиво было известно, например, древним армянам, судя по сообщению Ксенофонта в самом конце V в. до н.э. о наличии у них «ячменного вина» (Xen. Anab. V, 4, 26-27).

Нет и никакого основания полагать, что скифы «в военных походах изготавливали пиво», и за счет такого посыла утверждать, что их пиво было на основе охмеленного сусла, т.к. без хмеля сусло скисает. Смена на исторической арене скифов сарматами, аланами – прямыми предками осетин – не может служить, как полагают [18], указанием на древние связи предков современных осетин с пивоварением, если под такими связями понимать историю скифов. О том, что предки осетин – скифы и сарматы – якобы давно пили крепкое пиво в армиях [20, 5], не сообщает ни один из источников и не установил ни один исследователь. Также нет никаких данных, позволяющих утверждать, что в Европе одними из первых пиво стали варить скифы, а в Древнюю Русь пиво, скорее всего, попало через скифов, что якобы, по сообщениям Геродота, Вергилия и Тацита, скифы, жившие в районах современных Украины, Северного Кавказа и Казахстана, употребляли изготовленный из ячменя напиток [21, 4, 5; 22, 19, 122].

История приготовления нехмельного пива насчитывает многие тысячелетия, охватывая различные территории от Шумера, Вавилона и Египта до Европы и Китая, чему сегодня есть и археологические подтверждения, начиная, возможно, с неолитических времен. Нехмельное пиво,

производившееся из различных зерновых растений, появлялось на различных территориях, в разное время и у разных групп населения, в том числе и вполне независимо от чьих-то инокультурных влияний. Появление греческой письменности позволило отмечать наличие таких напитков у различных европейских народов начиная с VII-V вв. до н.э. [23, 12-15; 24, 27-43].

Что касается упоминавшихся некоторыми авторами сообщений письменных источников о пиве у скифов, то они нуждаются в уточнении. Геродот нигде не сообщал об употреблении пива скифами. Тацит знал о нехмельном напитке из ячменя и пшеницы, но не у скифов, а у германцев (Tac. Germ. 23). Поэт Вергилий в I в. до н.э. (37-30 гг. до н.э.) приписывал (Verg. Georg. III, 380) скифам напитки из пшеницы и из кислых ягод рябины или один напиток из указанных составляющих [25, 180-181]. Комментатор Вергилия Сервий (Serv. Comm. ad Verg. Georg. III, 380) в конце IV в. полагал, что имелся в виду напиток типа *cervicia* (с добавлением ягод).

Данные Вергилия сопоставимы со сведениями анонимного источника конца II – начала III в. н.э., в которых упоминается об изготовлении скифами напитка из проса [7, 43-44, 149, п. 7]. Вместе с тем, основания для них справедливо рассматриваются как неясные [23, 15]. Само время указанных данных относится к периоду, когда «золотой век» скифов давно был завершен. Остатки слабеющего позднескифского населения сохранились в двух Скифиях – в позднескифском царстве в Крыму, находясь в теснейшем контакте с иными этносами и со временем попадая под власть других (сармато-аланских) правителей, и на Дунае в Малой Скифии (Добруджа), в столь же тесном иноэтничном окружении. Причем, в Малой Скифии скифы всегда были в меньшинстве, а различные источники свидетельствуют об их активном смешении с другими народами [26]. Мы не можем исключать, что скифы, всю прежнюю историю известные только как «фанаты» вина и «кумыса», на закате своей истории отошли от этих традиций, заимствуя на-

питки у своих соседей, или им просто были приписаны традиции других окружающих их народов.

Анонимный автор [27, 157-158, 161; 7, 136-137, п. 13; 28, 76] указывает на употребление скифами более крепкого, чем вино, напитка из разведенного в воде меда с добавлением определенных трав, что и по названию напитка (μελύγιον) сопоставляется исследователями с данными Гесиохия о напитке «скифов» (μελίτιον) [29, 53, 58; 28, 75-77]. Для этой страны, со ссылкой на некоего Главка, произведения которого не дошли до наших дней, указывается на производство в большом количестве меда и напитка из проса. Сама страна помещается влево от Понта (Черное море). Скорее, и здесь речь могла бы идти о позднескифском населении, видимо, на Дунае, где окончательно слабевшие скифы могли воспринять напиток от соседей, с которыми еще и активно смешивались.

Но им также, повторим, могли быть приписаны и традиции других народов, тем более что для греков и римлян употребление пива было непрестижным и более характерным для бедняков и варваров. Недаром и греческий бог Дионис представлялся враждебным пиву. Также не исключено, что сообщение Главка, к которому восходят оба свидетельства Гесиохия и анонима и в котором, строго говоря, нет упоминания скифов и Скифии, не относилось к этническим скифам. Полагают, что сообщение о традициях некоего оседлого народа относится к Фракии, а название напитка, имеющее параллели в сообщениях и других источников, не является скифским [28, 75-77]. Заметим, что у Вергилия Скифия охватывает пространства от Азовского моря до Дуная, что не соответствует действительности времен поэта. При таком положении речь должна идти о придунайском населении. В любом случае, традиции населения, жившего возле Дуная, никак не могут быть связаны с историей пивоварения у осетин.

К кругу сообщений о пиве прибавляют и сведения Приска V в. н.э. о скифском напитке из ячменя. Причем, сохраняя сомне-

ния в обоснованности всех перечисленных данных, при их принятии указывается, что в таком случае мы имеем дело с единственным регионом в Европе, где варили напитки сразу из пшеницы, проса и ячменя [23, 15]. Нам сложно определиться с единым регионом, который явно не относился к некогда существовавшей Скифии. Возможно, речь шла только о позднескифском населении Дуная.

Вместе с тем, определение «скифы» в то время могло прилагаться не только к этническим скифам, но и к другим народам, в том числе, родственным скифам ираноязычным сарматам и аланам, появившимся и на Дунае. Что касается сообщения Приска, то следует согласиться с исследователями [28, 77], что оно явно связано не с этническими скифами, уже навсегда сошедшими с исторической арены. Заметим, что попытки усматривать в сообщении Приска сведения об ираноязычных, как и скифы, сарматах также опровергается одной только формой названия медового напитка [30, 23-24].

Не имеет в такой связи никакого основания и указание на упоминавшееся сообщение Приска 448 г. н.э. [22, 146] о напитке из ячменя у жителей страны гуннов под названием кáцов [31, 153; 6, 52-53, 141-142; 32, 93]. Точнее, сообщение из несохранившегося труда Приска представлено в разделе «О послах ромеев к народам» из сборника «Извлечения о посольствах», составленного по приказу Константина Багрянородного (X в.). Давние попытки связать название напитка с русским «квас» или тюркским «кумыс» уже были аргументированно отвергнуты [31, 153; 32, 94].

Формально, по сугубо фонетическим соображениям, предлагалось сближение со славянскими *ком*, *коми́на* и др. – «(виноградные) выжимки» – и с другими производными от слав. **комъ* [31, 153-154; 33, 85; 32, 94]. Полагают, что речь идет о жителях Фракии в широком смысле, т.е. о том же населении, о традициях которого писал ранее некий упоминавшийся выше Главк [28, 77]. Исследователи также справедливо отмечали, что собирательный этникон «скифы» у

Приска Панийского в соответствии с византийской «архаизирующей традицией» обозначает северных варваров вообще, без их этнического различия, а его описание их быта и вызывает «славянские» ассоциации [34, 28]. Решение о славянском источнике названия *ка́цов* слишком предположительно, не имеющее надежных оснований. Кроме того, оно обходит стороной не только сопоставление со сведениями письменных источников о напитках и их названиях у других европейских народов, но и, например, известное замечание о возможном источнике его появления [35, 465].

Подводя итог, следует констатировать, что сведения письменных источников не предоставляют никаких надежных оснований для выводов о наличии традиции пивоварения у скифов. Нет никаких подтверждений этому и в археологических материалах. Но сегодня мы можем указать на

вероятное археологическое подтверждение наличия хмелевого пивоварения у ранне-средневековых аланов. Речь идет о находке хмеля в двух деревянных мисках, сделанной в 2000 г. в катакомбе № 28 Даргавского могильника. Материалы погребения могут приблизительно датироваться IX-X вв., чем определяется время, к которому соответствующая традиция могла сложиться у аланов Северного Кавказа.

Замечательно, что это время практически синхронно периоду появления хмелевого пивоварения в Западной Европе. Вместе с тем, некоторые дополнительные наблюдения позволяют полагать, что истоки скифской и аланской традиции употребления алкогольных напитков были гораздо древнее и связаны с иными сакральными напитками, представленными в виде сомы индоариев и хаомы иранцев. Но данная тема нуждается в отдельном изложении.

1. Гаврилюк Н. А. Пища степных скифов // Советская археология. 1987. № 1. С. 21-34.
2. West S. Introducing the Scythians: Herodotus on Koumiss (4.2) // *Museum Helveticum: schweizerische Zeitschrift für klassische Altertumswissenschaft*. 1999. Bd. 56. Heft 2. P. 76-86.
3. Кисель В. А. Ритуальные сосуды и напитки скифов // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова. СПб., 2003. Кн. II. С. 57-63.
4. Гаврилюк Н. А. Экономика Степной Скифии VI-III вв. до н.э. Харьков, 1999, 420 с.
5. Доватур А. И., Каллистов Д. И., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982, 455 с.
6. Nelson M. Beer in Greco-Roman Antiquity. Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. June 2001. Vancouver, 2001. 400 p.
7. Nelson M. The Barbarian's Beverage. A History of Beer in Ancient Europe. London and New York, 2005. 213 p.
8. Калоев Б. А. Данные этнографии и фольклора о происхождении осетин // Происхождение осетинского народа. Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин. Орджоникидзе, 1967. С. 98-124.
9. Sherratt A. L. Alcohol and its alternatives: Symbol and substance in pre-industrial cultures // *Consuming Habits: Drugs in History and Anthropology*. London and New York, 1995. P. 11-46.
10. Лелеков Л. А. Ранние формы иранского эпоса // Народы Азии и Африки. 1979. № 3. С. 171-188.
11. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949. Т. I. 601 с.
12. Калоев Б. А. Осетинские историко-этнографические этюды. М., 1999, 393 с.
13. Шапошников А. К. Сарматские и туранские языковые реликты Северного Причерноморья // *Этимология 2003-2005*. М., 2007. С. 255-322.

14. *Bjorvand H.* The Etymology of English ale // The Journal of Indo-European Studies. 2007. Spring/Summer. Vol. 35. № 1 & 2. P. 1-8.
15. *Kunze W.* Technology Brewing and Malting. Berlin: VLB Berlin, 2004. 948 p.
16. *Алексеев С. В., Инков А. А.* Скифы: исчезнувшие владыки степей. М., 2010. 320 с.
17. *Чичинадзе З.* История Осетии по грузинским источникам. Цхинвал, 1993. 148 с.
18. *Марзоев А.* О пиве, этносе и диком хмеле Кавказа // Осетия. Свободный взгляд. Владикавказ. 26 августа 2006 г. № 93 (108). С. 12.
19. *Марзоев А.* Осетинское пиво и хмель // Пульс Осетии. Владикавказ, 2013. Октябрь. № 38 [сайт]. URL: <http://www.pulsosetii.ru/article/2651>
20. Хмельная алхимия // Слово. Владикавказ, 31 июля 2015 г. № 137 (11600). С. 5.
21. *Вайник А.* Домашнее пиво. М.; СПб., 2015. 64 с.
22. *Музафаров Е. Н., Абдралилов Б. С., Алферов В. А.* Очерки по истории биотехнологии. Учебное пособие. Тула, 2013. 359 с.
23. *Nelson M.* The Geography of Beer in Europe from 1000 BC to AD 1000 // The Geography of Beer. Regions, Environment, and Societies. New York-London, 2014. P. 9-21.
24. *Nelson M.* Did Ancient Greeks Drink Beer? // Phoenix. Spring-Summer 2014. Vol. LXVIII. № 1-2. P. 27-46.
25. *Virgil.* With an English Translation by H. Rushton Fairclough. In two volumes. London: William Heinemann, New York: G. P. Putnam's sons, MCMXXX. Vol. I. P. XIV+571.
26. *Андрух С. И.* Нижнедунайская Скифия в IV-начале I в. до н. э. (Этно-политический аспект). Запорожье, 1995. 206 с.
27. *The Oxyrhynchus Papyri.* Part XV. Edited with translations and notes Bernard P. Grenfell, Arthur S. Hunt. With five plates. London: Oxford University Press, 1922. P. X+250.
28. *Иванчик А. И.* К вопросу о скифском языке // Вестник древней истории. 2009. № 2. С. 62-88.
29. *Витчак К. Т.* Скифский язык: опыт описания // Вопросы языкознания. 1992. № 5. С. 50-59.
30. *Трубачев О. Н.* Языкознание и этногенез славян (Окончание) // Вопросы языкознания. 1984. № 3. С. 18-29.
31. *Дерффер Г.* О языке гуннов // Научный Татарстан. 2011. № 4. С. 183-190.
32. *Гиндин Л. А., Иванчик А. И.* Приск // Свод древнейших письменных источников о славянах. 1994. Т. I. С. 81-96.
33. *Гиндин Л. А.* К хронологии и характеру славянизации Карпато-Балканского пространства (по лингвистическим и филологическим данным) // Формирование раннефеодальной славянской народности. М., 1981. С. 52-96.
34. *Бибииков М. В.* BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. Т. 1. 736 с.
35. *Трубачев О. Н.* Две болгарские этимологии. Самодива. Момчил // Исследования по славянскому языкознанию. Сборник в честь шестидесятилетия профессора С. Б. Бернштейна. М., 1971. С. 458-465.